

У Фрии не осталось сил, чтобы сражаться, а Квилла была на волоске от смерти. Они станут балластом в следующем сражении.

Как только они добрались, Флория закрыла Варп-ступени.

— Что ты себе позволяешь? — Орион был шокирован.

— Я уже слишком много потеряла сегодня, — её глаза до сих пор слезились, но голос был ровным, — я не собираюсь прятаться, пока вы двое рискуете своими жизнями. Мама, отец. Я не смогу себя простить, если что-то случится с вами. Я не допущу этого. Юриал мёртв, это моя вина.

— Нет, милая, — Джирни потрепала её по плечу, отдавая честь её целеустремлённости, — Юриал умер из-за Налир. Ты не поработала Квиллу. Ты не приказывала убить его, ты не препятствовала его лечению. Давай, положим конец этому сумасшествию.

Милея Дженис, магическая императрица государства Горгон, видела много отвратительных вещей на протяжении жизни, как странствующий маг и правитель своей страны. Наблюдая за тем, как юноши превращаются в тварей и гибнут, она почувствовала беспокойство.

— Лигейн, зачем ты привел меня сюда? В чём смысл бездействовать и наблюдать за этой бойней? — сражение между двумя Пробужденными казалось ей песнью барда. В отличие от трех Хранителей, Милея не могла отвести глаз от кровопролития на пяти этажах Белого Грифона.

— Потому что я хотел показать тебе, во что превратилась империя Горгон, когда я её покинул. Одно дело, когда читаешь исторические книги, другое — видишь всё собственными глазами. Если ты хочешь избежать таких инцидентов на протяжении твоего правления, ты должна быть достаточно смелой, чтобы принимать непопулярные решения. Будешь избегать насущных проблем — и всё сгниёт.

— Быть правителем — неблагодарное занятие, — фыркнула Сааларк, — эти идиоты из Королевства Грифона пытались настолько долго сохранить мир в своем государстве, что боялись противостоять собственным дворянам. Без конфликта нет развития. Они должны были задуматься о последствиях становления могущественных личностей еще более влиятельными в долгосрочной перспективе, вместо приоритетности поддержания статуса-кво. Это вызвало бы гражданскую войну, которая длилась бы годами. Помни, могущественные люди имеют все средства, для самозащиты. Если ты позволишь им, они истощат твой авторитет. Стабильная страна нуждается в балансе и общих ресурсах.

— К сожалению, — кивнула Тайрис, — я надеюсь, что эти кровопролития принесут радикальные перемены. Королевская семья наконец-то открыла свои глаза, сейчас время

дворян осознать свои ошибки или быть осужденными историей.

Налир была окружена студентами-нежитью, которые бросали на неё взгляды, наполненные голодом и ненавистью. Их обычно безупречная белая униформа была запятнана кровью и экскрементами, испуская отвратительный смрад, от которого у большинства людей подступали рвотные позывы.

Для Налир это был просто обычный день.

То же чувство захватывало её, когда она смотрела на гнусных, высокомерных дворянских детишек, когда они ходили по коридорам академии Белого Грифона, как владельцы этого места. Налир страдала от них с её первого года в академии, когда ей было всего лишь двенадцать лет.

Ее родители работали прислугой у мелкого дворянина и были в восторге от того, что их дочь станет магом. Налир, не разделяла их энтузиазм. С самого начала учёбы в академии все относились к ней как к служанке, а не как к ровеснице.

Она надеялась, что со временем ей удастся завести друзей. Что, если она будет достаточно стараться, люди не будут обращать внимание на то, что у нее нет фамилии, и будут уважать её за тяжелую работу.

Реальность разрушила её надежды, превращая их отчаяние.

Она терпела издевательства и насилие, сосредоточившись только на учебе. Магия была захватывающим предметом, способным отвлечь ее мысли от ежедневной дозы страданий. По крайней мере, до наступления ночи.

В это время она просто девочка, которая скучает по дому. Налир была совершенно одна и даже ела в своей комнате, чтобы избежать новых «несчастных случаев». Она обливалась слезами перед тем как уснуть.

На третий год её тело расцвело, как и магические способности. Все началось с похотливых взглядов парней и резких слов девочек, но быстро обострилось.

Налир часто лапали по дороге на занятия или перед уроками. Каждая попытка самообороны заканчивалась потерей очков и ухудшением ситуации. Профессора обвинили её в том, что она не может приспособиться, в то время как директриса осудила её чрезмерную реакцию на «розыгрыши».

Именно тогда отчаяние превратилось в ненависть. Когда академия оказалась таким же врагом,

как и те похотливые ублюдки.

После того, как группа парней затащила её в отрезанную от мира комнату и чуть не изнасиловала, директор, наконец, выдала ей бюллетень виновности. Это было не то, что она могла скрыть, раны на теле Налир говорили красноречивее многих слов.

Исцелив девушку, профессор Вастор был готов свидетельствовать в пользу Налир. Его отчет, вероятно, разрушил бы много карьер. Только предложив щедрую сумму денег для её родителей, директору удалось заставить Налир замолчать.

Ей ещё предстояло долго учиться в академии, и её семья могла бы использовать эти средства, чтобы открыть бизнес. Налир чувствовала себя в безопасности с бюллетенем в руке, поэтому она согласилась. Она по-прежнему волочила своё жалкое одинокое существование, но по крайней мере, её оставили в покое.

Надежды Налир уже давно забыты в прошлом, сменившись сомнениями.

Чтобы больше никогда не чувствовать себя беспомощной, она выбрала специализации Боевого мага. Налир быстро получила признание своих новых профессоров, включая Радда. Её навыки пространственной магии превосходили даже его ненависть по отношению к простолюдинам.

Все было замечательно до конца четвертого года, когда её класс отправился в шахтерский городок, чтобы попрактиковаться с кристаллами маны. Налир забыла об опасности, о том, что за пределами академии Бюллетень был просто бесполезным куском мрамора.

Это случилось в шахтах. Те, кто завидовал её таланту, её положению или просто жаждал её красоты, устроили ей засаду в штольне. Их план состоял в том, чтобы изнасиловать и убить её, избавившись от тела в лесу.

Налир использовала каждый свой козырь. Ей удалось ранить некоторых из нападавших, вызвав их ярость. Они её избili, она была на волоске от смерти, пока в отчаянии она не выстрелила заклинанием из своего кольца по кристаллу маны, вызвав обвал в пещере.

Нападавшим удалось уйти и оставить её умирать. Они затащили её в изолированный туннель, прежде чем она пришла в сознание. Он был достаточно глубоко, чтобы никто не услышал её криков.

Они успокоились, когда пещеру никто не нашел. Они думали, что её смерть будет считаться несчастным случаем.

Налир выжила. Она оставалась там больше недели. С водой проблем не было благодаря магии, но есть было почти нечего. Пространственная магия была заблокирована массивом академии, поэтому ей пришлось выживать, съедая все, что можно, даже то, что язык не поворачивался

назвать съедобным.

Она изо всех сил цеплялась за тлеющие лучинки ярости, пока её не спасли. Через неделю профессора, ответственные за её курсы специализации, забеспокоились и занялись расследованием. И директор, и профессора, отвечающие за предмет кристаллизации маны, были уволены, но преступникам это сошло с рук из-за отсутствия доказательств.

Все время, пока она выздоравливала, Налир занималась истинной магией. Глубоко в пещерах, окруженная маной, порождающей Могаром, где она была настолько плотной, что могла принять кристаллическую форму. Налир неумолимо пыталась использовать пространственную магию, чтобы сбежать, пока её ярость и талант не пробудили ее ядро.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/806085>